

«Черт возьми! Я тот, кто обычно играет с другими! А сейчас играют со мной?!»

Прищурившись, Чжо Фань контролировал огненную бурю в своей руке, в то время как другую сжал в кулак. Он был готов нанести удар в любую минуту.

Славный Демон-Император всегда придерживался принципа, что он должен нанести удар первым, и что этот удар будет последним. Тем не менее, он здесь следовал правилам, в то время как, кокой-то старик строил ему козни. Он просто не мог вынести это.

Только забрав голову своего обидчика Демон-Император мог успокоиться.

Его намерение убить было скрыто за парой глаз. Настолько хорошо, что даже Король Ядовитых Пилюль, который был ближе всей к нему, не смог почувствовать это.

Только те, кто был на террасе, заметили, так как они всегда были сосредоточены на нем. Но из-за этого люди Башен Стекланных Цветов наконец-то поняли, насколько страшен был Чжо Фань.

Они всегда принимали Чжо Фаня за простодушного и высокомерного ребенка, который ничего не знал о мире и был близок к тому, чтобы потерять свою жизнь в любое время. Если бы не своевременное вмешательство этих женщин, он был бы давно мертв.

Но теперь они поняли, что он не так прост.

Во-первых, факт сокрытия всех его намерений убийства в его глазах не был чем-то, что кто-либо мог сделать, даже они.

Чем больше человек убивал, тем сильнее у него было намерение убить. Оно отлично подходит для запугивания, но было бесполезно в битвах.

Таким образом, каждый убийца научился скрывать намерение убийства. Но скрыть его от Короля Ядовитых Пилюль и окружающих экспертов обычно не получится.

Однако Чжо Фань был другим. До тех пор, пока вы не посмотрите ему в глаза, вы не узнаете глубину его намерения. Его техника была лучшей для убийств.

Было ясно, что Чжо Фань был экспертом в убийстве других.

Во-вторых, намерение Чжо Фаня было настолько огромным, что оно приняло форму, напугав даже их, экспертов Глубины Небес.

Сколько нужно было убить, чтобы достичь этого состояния?

Надзиратель Пиона, наконец, поняла, что имел в виду Дун Тяньба. Он не был Сун Юем. С каких пор у Молодого Мастера третьесортного клана появилось такое сильное намерение убить?

- Кто он? Почему он действует как Сун Юй, а затем проник в Башни Стеклянных Цветов? - Сердце Надзирателя Ириса дрожало.

Чу Цинчень и Надзиратель Пиона нахмурились, в то время как люди Павильона Дракона и Обители Меча давно знали правду и были спокойны.

Улыбаясь Чу Цинчень, Лонг Цзю сказал:

- Не волнуйся, ЧуЧу. Его присутствие – это благословение для Башен Стеклянных Цветов!

- Да, сестра ЧуЧу. Этот парень, хотя и лживый, но может спасти Башни Стеклянных Цветов. - Впервые Лонг Куй фактически высказалась в пользу Чжо Фаня.

Все смотрели на нее подозрительно. Лонг Куй покраснела:

- На что вы смотрите? Я говорю правду!

Лонг Цзю покачал головой.

Вокруг Чжо Фаня вращалась странная сила, которая могла даже заставить тех, кто его ненавидел, восхищаться им.

То, как они разговаривали загадками, привело трех женщин в замешательство. Но, несмотря на угрозу, которую он представлял, он не был против Башен Стеклянных Цветов, поэтому все они расслабились.

- Хе-хе-хе, кажется ему уже хватило, он не сможет этого вынести. Скоро он начнет действовать. - Се Тяньян заставил их взглянуть на арену.

Конечно, Чжо Фань больше не мог развеять намерение убить в своих глазах, в тот момент, но сделал шаг вперед.

Затем его безграничное намерение убить просто исчезло. Се Тяньян был поражен:

- Что происходит? Почему он не начал бушевать? Это не похоже на него! Ну же давай, устрой

здесь кровавую бойню...

Он хорошо знал Чжо Фаня, брат никогда не успокоится, пока тот, кто пристыдил его, не развалится на куски.

Это был также лучший момент, так зачем останавливаться?

То же самое было и с остальными. Они знали, насколько решителен Чжо Фань, и никогда не упустят прекрасную возможность для тайной атаки. Почему такое внезапное изменение?

Сделав глубокий вдох, Чжо Фань успокоил свое сердце. Взглянув на плащ на спине, он в очередной раз усмехнулся.

Его целью сегодня было не только предотвратить планы Поместья Правителя и выиграть время для подъема клана Ло, но и отплатить Чу Цинчень за Сок Нефритовой Бодхи.

Таким образом, он также действовал как Чу Цинтянь, став лучшим алхимиком в Империи.

Небесный Алхимик - это было последним желанием и стремлением Чу Цинтяня!

Демонический культиватор был свободен и не сдержан. Он никогда не должен быть никому обязан!

Глаза Чжо Фаня вспыхнули. Крышка котла была поднята, и щелчком он послал огненную бурю внутрь.

Мастер Сун использовал котел для очистки!

Все, кто наблюдал за ним, были поражены.

Контроль Мастера над ингредиентами был высоким, он использовал котел только при очистки высококачественных пилюль. Поскольку это была всего лишь таблетка третьего класса, ни один из первых двадцати не использовал его.

Тем не менее, Чжо Фань был первым, кто действовал, и в великолепной манере, ясно демонстрируя свой идеальный контроль. Таким образом, использование котла в этот момент было все, чтобы замаскировать свои действия.

Теперь все взоры были устремлены на него.

Усмехнувшись, Король Ядовитых Пилюль увидел горящую смесь, идущую внутри котла:

- Твоя пилюля разрушена. Использование котла на этом этапе не будет иметь значения. Признай поражение.

- Мое мастерство - это не то, что может понять старая псина.

Подняв бровь, Чжо Фань указал на свой плащ, прежде чем закричать:

- Присмотрись. Ты – Король Ядовитых Пилюли, а я – Небесный Алхимик. Наши уровни как небо и земля.

На глазах у всех Чжо Фань прыгнул на котел и снял ремень...

- Ах!

Поднимались крики женщин, когда все они краснели и прятали свои лица. Сяо Я прищурилась и закричала:

- Мастер Сун, что Вы делаете?

- А ты что думаешь? Пилюлю, конечно!

Чжо Фань закатил глаза и под глазами всех отпустил! Поток прозрачной жидкости плавно вошел в бушующий ад внутри котла.

«Я знал это! Мастер Сун...»

Аудитория потеряла дар речи.

«Это проклятая алхимия? Или он просто закатывает истерику, потому что проиграл?»

Король Ядовитых Пилюль и алхимики были ошеломлены. Даже если очистка не увенчалась успехом, и ему пришлось представить свою голову, он должен, по крайней мере, сохранить свое достоинство, свою этику!

«Что, черт возьми, он делает?»

- Эх, это... что он делает?

Се Тяньян был ошеломлен, наблюдая, как Чжо Фань мочится в котел. Вместе с текучим и плавным потоком бушующий огонь затухал.

Глядя на смесь внутри, не было никаких сомнений в том, что она была испорчена:

- Он планирует проиграть конкуренцию без какого-либо достоинства? Зачем ему совершать такой непристойный поступок перед толпой? Неужели он...

Се Тяньян подумал о чем-то, а затем закричал:

- Никто не смотрит! Особенно надсмотрщики...

«Кто вообще хочет?»

Группа Чу Цинчень уже давно закрыла глаза и отвернулась с покрасневшими лицами. Сяо ДаньДань была такой же, какое-то время, но Надзиратель Пиона заставила ее развернуться.

Однако Сяо ДаньДань не винила ее. В конце концов, он был ее мужем, если бы она не посмотрела, кто бы это сделал?

- Блин, брат сошел с ума.

Увидев, как они обернулись, Се Тяньян сделал то же самое и проклял:

- Я знаю, что он хочет сделать! С его вонючим характером он планирует использовать это унижение, видя, как он мочится, в качестве предлога, чтобы убить их всех.

- Что?!

Надзиратель Пиона паниковала:

- Невозможно! Разве это не сделает его демоном? Был ли в мире кто-то вроде него?

- Хмф, он был чудовищем, которое любит убивать, с самого начала. Он демон. - Се Тяньян был уверен в этом:

- Так что не смотрите на него ниже талии, иначе он будет использовать это как предлог, чтобы убить нас.

Лонг Цзю погладил бороду. Это была надуманная возможность, но Чжо Фань был очень способен сделать это, особенно когда злился.

Поэтому он сказал Лонг Цзе и Лонг Куя развернуться.

Видя, что даже Лонг Цзю делает это, Чу Цинчень и Надзиратели поверили, что он способен на это.

Они не знали, кем на самом деле был Сун Юй, но то, как вели себя эти люди, было так, как будто они боялись его.

Если бы Чжо Фань когда-нибудь узнал об этом, он бы дал Се Тяньяну удар, который он никогда не забудет. И отругал что-то вроде:

- С каких пор я стал демоном-убийцей?

- Ну, да, люди называли меня чудовищем, но в это из-за моей силы. Я тоже убивал, правда, но только моих врагов. Я тоже демон, правда, но это потому, что я гордый Демон-Император!

- Ты хочешь опорочить мое имя, распространяя эту ложь?

К счастью, Чжо Фань не знал.

Выполнив свою работу, он спрыгнул с котла. Под изумленными глазами толпы он увидел, что Король Ядовитых Пилюль был близок к тому, чтобы закончить свою пилюлю. Он повернулся к собственному котлу и кивнул.

«Хорошо, еще есть время!»

Улыбнувшись, Чжо Фань повернулся к ошеломленному Королю Ядовитых Пилюль:

- Старая псина, смотри внимательно, я позволю тебе увидеть, что такое настоящее мастерство.

Чжо Фань сделал жест и указал на котел:

- Человек истинного мастерства будет упорствовать и пробиваться, чтобы подняться, как дракон. Зов Священного Дракона!

В мгновение ока почти потушенный огонь в котле вспыхнул золотым пламенем. Дрожащий в небе рык дракона бил по ушам людей